

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Набокова Артура Игоревича на тему: «**Раннесредневековые некрополи
Мангупского городища (Юго-Западный Крым)**», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3 – археология

Рассматриваемая диссертационная работа, выполненная на кафедре археологии и всеобщей истории Института «Таврическая академия» и в лаборатории «Византийский Крым» Научно-исследовательского центра Истории и археологии Крыма ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в рамках реализации научного проекта № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму», поддержанного Правительством Российской Федерации (программа «мегагрантов»), и исполнения плановых тем «Взаимодействие культур и цивилизаций в средневековом Крыму» и «Город и его округа в средневековом Крыму, промежуточный (1) этап» средневекового отдела Института археологии Крыма РАН, посвящена анализу раннесредневековых некрополей Мангупского городища.

Актуальность темы исследования сомнений не вызывает. Всестороннее изучение погребального обряда является одной из ключевых задач реконструкции событий истории позднеримского и раннесредневекового периодов Мангупского городища, отождествляемого в письменных источниках с крепостью Дорос – политическим и культурным центром Крымской Готии. Не менее актуальной представляется и прикладной его аспект – систематизация и археологическое изучение на современном научном уровне некрополей этого одного из крупнейших памятников древнего и средневекового Крыма.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения в виде альбома иллюстраций.

Во введении (с. 3-12) автор обосновывает актуальность темы диссертации, характеризует степень ее изученности, формулирует объект и предмет, хронологические и географические рамки, цель и задачи исследования, характеризует его источниковую базу, обосновывает научную новизну и методы работы. Также здесь отмечены теоретическая и практическая значимость диссертационной работы и приведены положения, выносимые на защиту.

Объектом исследования в диссертации является раннесредневековая история Мангупского городища, **предметом** исследования – хронология, погребальный обряд, этнокультурная и социальная характеристика варварских некрополей Мангупа-Дороса в IV-IX вв.

Целью диссертационной работы обозначено всестороннее изучение раннесредневековых могильников Мангупского городища и его округи. *Но ведь изучение – это процесс, а может ли процесс быть целью? Цель – это получение (построение) готового, конечного продукта в результате исследования – концепции, реконструкции, периодизации.*

Новизну проведенного исследования автор видит в том, «... что впервые в историографии значительная группа нового археологического материала из раскопок раннесредневековых могильников Мангупской крепости становится предметом специального изучения, а также в том, что подведены итоги многолетнего историко-археологического изучения одной из наиболее показательных групп археологических объектов Мангупа-Дороса в эпоху раннего средневековья (с. 8)».

К сожалению, во введении не удалось найти такой важный раздел, как **источниковая база** исследования, выраженную в количестве привлеченных погребальных комплексов. И только на с. 39 в соответствующем разделе первой главы читатель увидит, что речь идет о 537 погребальных комплексах, из которых 198 исследованы археологически полноценно (с. 39). Несколько

ниже находится упоминание о том, что «список склепов и подбойных могил включает соответственно, 208 и 45 номеров, полностью изученными являются только 81 склеп и 27 подбойных могил» (с. 41). Это не вполне согласуется с представленными до этого цифрами.

Первая глава диссертации «История изучения и топография раннесредневековых некрополей Мангупского городища» (с. 13-51), по структуре, делится на три неравные части: собственно история изучения (21 с.), состояние источниковой базы (5 с.) и характеристика топографии четырех некрополей (9 с.).

История изучения описана подробно, емко и дает полное представление об основных этапах изучения мангупских раннесредневековых некрополей. К сожалению, она полна драматических деталей, связанных с тотальными ограблениями погребальных комплексов в 1990-2000-х гг., при знакомстве с которыми становится очевидно, насколько трудную и, во многом неблагодарную, работу проделал автор диссертации, чтобы свести все данные в единую картину.

Несколько неожиданным в структуре первой главы выглядит раздел 1.4. «Состояние источниковой базы» (4 с.). С одной стороны, стремление автора подвести итог всем предыдущим исследованиям выглядит закономерным, с другой – более логично было бы видеть эту информацию во второй главе, предваряющей характеристику погребальных комплексов и погребального инвентаря.

Разделы по топографии всех четырех раннесредневековых некрополей Мангупа написаны исчерпывающе и содержат необходимую информацию по этому вопросу. Особый интерес в этом смысле представляет серия курганных насыпей Алмалыкского некрополя – явление пока уникальное для позднеримского и раннесредневекового Крыма. Но все же, если говорить о структуре этой части диссертации, была бы более уместным выделить ее в качестве отдельной главы, что можно, например, учесть при подготовке итоговой монографии.

В целом же приведенный обзор демонстрирует глубокое знакомство автора с историографией и топографией объектов изучения диссертационного исследования.

Во *второй главе «Погребальные сооружения раннесредневековых некрополей Мангупского городища»* (с. 75-150) автор решает одну из главных задач исследования, заключающуюся в систематизации и осмыслении погребальных конструкций, как одной из основных составляющих погребального обряда. Учитывая почти тотальное ограбление захоронений, это единственный практически нетронутый источник по теме диссертации, значение которого нельзя недооценивать.

Глава логично поделена на разделы, посвященные грунтовым склепам, которых большинство, подбойным и простым грунтовым могилам, могилам с заплечиками, конским захоронениям и кремациям. Каждый из разделов отличается полнотой, подробными историографическими пассажами и хорошим знанием предмета исследования, повлекшим интересные выводы.

Не вдаваясь в нюансы и историографию многих дискуссионных вопросов по перечисленным направлениям, хотелось бы рекомендовать автору в будущем более критично относиться к выводам предшественников и в большем объеме привлекать ближайшие, крымские аналогии.

Так, характеризуя конские погребения Алмалыкского некрополя (с. 84), автор отсылает читателя к кочевническим и германским древностям гуннского и постгунского времени, совершенно не упомянув аналогичную традицию крымских грунтовых некрополей, начиная со II в. до н.э.

Основное замечание по данной главе – методического характера, и относится оно к разделу, посвященному курганам (с. 85), которые, строго говоря, нельзя приравнивать к подземным погребальным сооружениям, рассмотренным выше. По сути, это надмогильные мемориальные конструкции, сооруженные над уже рассмотренными подбойными могилами и катакомбами. Тем не менее, интересен и важен вывод об их культурной связи с территориями Подонья и Северного Кавказа

Третья глава «Хронология и особенности развития могильников округа Мангуни» (с. 101-172) ориентирована на построение и обоснование единой хронологической модели и ее периодизации для погребальных комплексов всех четырех некрополей Мангупского городища. Автором выделены пять временных фаз их функционирования, в диапазоне от конца IV в. н.э. до первой половины IX в. н.э., основанные на анализе многочисленных предметов погребального инвентаря. Все выводы и наблюдения выглядят обоснованными, заявленные фазы аргументированно соотнесены с изменениями погребального обряда и формы погребальных сооружений, для их обоснования привлечен широкий круг аналогий.

Завершающей частью работы является *глава 4 «Погребальный обряд и социокультурная характеристика населения»* (с. 173-197), на которую возложена основная «теоретическая» нагрузка диссертационной работы. Все три раздела главы (погребальный обряд, социальная стратификация, этнокультурная характеристика) рассматривают основные аналитические направления, которые возможно раскрыть на основе археологического материала, привлеченного для исследования.

Выводы по погребальному обряду в целом обоснованы, интересны и показательны.

Раздел, посвященный социальной стратификации, также в целом не вызывает возражений. Заслуживает внимания интересное предположение о связи ранних курганных насыпей с элитными воинскими захоронениями (с. 184). Между тем, прямая связь статуса покойного с золотыми изделиями (с. 182-183) выглядит несколько упрощенной и не всегда так очевидна.

Как следует из раздела «Этнокультурная характеристика», Артур Игоревич Набоков разделяет концепцию о принадлежности Алмалыкского некрополя германо-аланскому этническому субстрату, выраженному, помимо прочего, в сочетании предметов «кочевнического» и «черняховского» облика (зеркала, предметы вооружения, украшения, керамика, фибулы, стеклянные сосуды), следуя в русле общепринятой концепции в современной

историографии. В тоже время многим признакам, имеющим обширные аналогии в более ранних погребальных памятниках Крыма, практически не уделено внимания. Представляется, что последующая работа автора в этом направлении могла бы ощутимо скорректировать и дополнить сформулированные им выводы.

Вывод о связи населения Предгорного Крыма и коллектива, хоронившего на могильнике Алмалык, выглядит в целом обоснованным и корректным (с. 196), но гипотеза о переселении части жителей Боспора в Юго-Западный Крым нуждается в дополнительной разработке, равно как и их аланская принадлежность.

Также интересной представляется гипотеза о единой материальной культуре населения, «основавшего» Алмалыкский могильник: «...симбиоз произошел на месте прежнего обитания этой общины, в ареале Нейзацкой археологической культуры [Храпунов, 2019, с. 42–43], на ее позднем этапе [Храпунов, 2021, с. 87]». Однако, при этом, наконец, хотелось бы увидеть признаки и критерии этой самой «культуры», а не просто ссылки на работы ее первооткрывателя.

В заключении (с. 198-204) автор подводит итоги своего исследования, в сжатом виде излагая основные положения диссертационной работы. Полученные выводы достаточно убедительны и в целом выглядят достоверно, однако, при дальнейшей их разработке я все же – повторяюсь – рекомендовал бы расширить круг привлекаемых аналогий за счет крымских памятников более широкого хронологического диапазона.

Рецензируемая диссертация также сопровождается объемным альбомом иллюстраций (203 таблицы), который в полной мере дополняет текстовую часть и является очевидным украшением диссертации. В нем собраны и максимально представлены картографические, архивные материалы, чертежи погребальных сооружений, сводные рисунки находок и многочисленные фотоматериалы в современной цифровой обработке.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что все основные исследовательские задачи, сформулированные во введении, решены. Работа написана хорошим научным языком, технически выверена, сопровождается качественным иллюстративным материалом.

Вместе с тем, в процессе изучения диссертации возникло несколько технических замечаний:

- С. 37: в фразе «...золотые украшения второй половины VI – первой половины VII в., выполненные из одной пробы (рис. 20) [Хайрединова, 2017а, с. 76]», наверное, пропущено слово «из (металла) одной пробы»;

- С. 196: «...некрополь Кара-Тау (по устному сообщению, Ю.П. Зайцева)». Правильно: по информации Ю.П. Зайцева, т.к. мною был предоставлен иллюстративный материал;

- Рис. 202: Подпись «Элементы христианства из раскопок могильников округа Мангупа» неудачна. Нужно, скорее, «христианская символика на предметах...»;

- Рис 203: на карте некрополей Крыма могильники Опушки и Нейзац перепутаны местами (№№5 и 6).

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования А.И. Набокова и носят, скорее, рекомендательный характер. Рецензируемая диссертация представляется целостным и самостоятельным научным исследованием, посвященным актуальной научной проблеме и выполненным на высоком профессиональном уровне. Оно отличается научной новизной и имеет теоретическую и практическую значимость. В частности, его результаты могут быть использованы при разработке общих и специальных учебных курсов в высших учебных заведениях Российской Федерации, музейной и научно-просветительской деятельности.

Обращает внимание высокий уровень апробации результатов исследования. Все основные положения нашли отражения в 15 научных публикациях, в том числе, 4 научных статьях, опубликованных в журналах,

входящих в список рецензируемых изданий ВАК РФ, и 12 научных докладах в программах международных и всероссийских научных конференций.

Диссертационная работа А.И. Набокова соответствует паспорту специальности 5.6.3 – археология. Автореферат полностью отражает ее содержание и соответствует необходимым требованиям.

Таким образом, диссертация А.И. Набокова «Раннесредневековые некрополи Мангупского городища (Юго-Западный Крым)» является законченной научно-квалификационной работой, соответствующей пп. 9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительством РФ от 24.09.2013 г. №842 (с дополнениями 2016 и 2020 гг.), а ее автор – Артур Игоревич Набоков, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – археология.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук,
директор Государственного бюджетного учреждения
Республики Крым «Историко-археологический
Музей-заповедник «Неаполь Скифский»

20 ноября 2024 г.

Зайцев Юрий Павлович

Контактная информация: Государственное бюджетное учреждение
Республики Крым «Историко-археологический
Музей-заповедник «Неаполь Скифский»; 295029 г. Симферополь,
Ул. Археологическая, 1
Тел. +7 (978) 792-56-41

Юрий Павлович Зайцев
Завещаю
Иван (Иванов И.И.)